

журнал
толкиновского общества
Санкт-Петербурга

ПАЛАНТИР

: i ṙṡṡṙṡ :

: i ṙṡṡ ṙṡṡṡṡṡ ṡṡṡṡṡ ṡṡṡṡṡṡṡ :

:: ṡṡ :: ṡṡṡṡ :: ṡṡṡṡṡṡ ::

апрель №11 1998

ВНОМЕРЕ:

Из писем Толкина. (Пер.Золтана Бардинга).	3
Т.ФИГЛИН. О Толкине в жанре "дзуйхицу".	8
Геральдика Средиземья. Kristin Thorrud. Гербы и Эмблемы Средиземья (Перевод Эондила)	16
С миру по нитке.	13
М.КАМЕНКОВИЧ. Троянский конь.	23

На последней странице - часть обложки сувенирной книги "Tolkien Centenary Conference 1992". Эта книга была выпущена Английским Толкиновским и Мифопоэтическим Обществами, и посвящена Столетней Конференции в Оксфорде. (Key to the Cover: Above the arch, are Arien and Tilion; in the background, Taniquetil, the Girabbit, a Black Rider, and Shelob; in the middle- and foreground, Niggle and his Tree, Smith of Wooton Major, an Ent, Mr.Bliss, Gandalf and Bilbo at the door to Bag End, Badger-brock ("The Adventures of Tom Bombadil"), and the old thrush of Erebor.)

Palantir®

ПАЛАНТИР

№ 11 Апрель 1998

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Этот номер для вас делали:

*Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Стина Сериндэ,
Тлорин Эйкинскьялди*

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13

E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/441.3@FidoNet

Наш сайт: <http://www.tolkien.sut.ru>

Copyright ©1998, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Дэна Смита.

:: 𐌆𐌿𐌿𐌰 𐌸𐌿𐌿𐌰 𐌲𐌿𐌿𐌰 𐌸𐌿𐌿𐌰 : 𐌆𐌿𐌿𐌰 𐌸𐌿𐌿𐌰

Письмо №257. К Кристоферу Бретертону.

16 июля 1964

76 Сэндфилд Роуд, Хэдингтон, Оксфорд

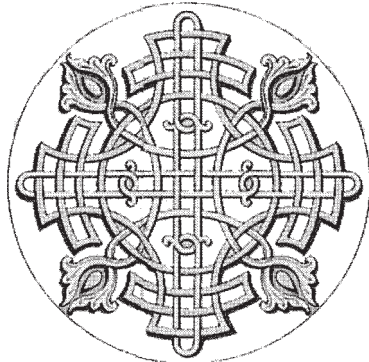
Дорогой Бретертон,

14-го июля я уже держал в руках ответ на письмо, отосланное Вам 10-го. Даже для нормальных почтовых условий, это было быстрой реакцией.

Я не думаю, что печатать письма на машинке - проявление неучтивости. Дело в том, что мои руки иногда начинают выписывать живописные завитки и петли, и тогда мне приходится печатать - что, впрочем, мне очень нравится. Я люблю пишущие машинки, и моя мечта - обнаружить себя достаточно богатым для покупки электрической пишущей машинки, построенной по моему заказу, чтобы печатать Феаноровым шрифтом..... Я сидел на чердаке Мэнор Роуд и печатал - "Хоббита", "Властелина Колец" - дважды, а отдельные места и по нескольку раз. Это были тяжелые дни для меня - я расстался со своим большим домом в Северном Оксфорде (он был мне не по средствам), и еще не нашел тот старый колледжский дом в Холивэлле.

Когда ограничения на продажу бензина были сняты, воцарился сущий ад. Впрочем, я и не рассчитывал, что Хэдингтон будет раем. Когда я поселился здесь, Сэндфилд Роуд была тихим закутком [cul-de-sac]. Теперь здесь сквозной проезд, очень удобный для водителей больших грузовиков. Появился даже автопарк "Оксфорд Юнайтед". К тому же, мне кажется, что местные жители заняты на производстве шума - с помощью радио, телевизоров, мотоциклов, скутеров, собак и автомобилей (всех размеров) - и производят его с утра до двух часов ночи. Но это бы все ничего. Через три двери от меня живет группа молодых людей, усиленно подражающих "Битлз". Когда у них остается время для репетиций, шум неопишум...

Теперь - Ваш вопрос. Трудно ответить короче, чем в автобиографии, но я попробую. Я начал конструировать языки в раннем детстве: я - прежде всего филолог. Мои интересы были, и остаются, в значительной степени научными. Но я был также увлечен традиционными сказаниями (особенно относительно драконов); и созданием (но не чтением) стихов и метрических форм. Когда я начал заниматься всеми этими вещами вместе, моя успеваемость упала до нуля - к отчаянию моих наставников и практически

разрушению моей карьеры. Вместо прилежного изучения “классики”, я начал изучать языки, программой не предусмотренных, но зато имеющих мощную фонетическую индивидуальность, да и просто красивых: Уэльский, Финский и Готский (конец четвертого века). Именно в Финском языке я увидел проблески совершенно иного мифологического мира.

Самой первой попыткой приспособить свои языки к мифологии была переработка трагического рассказа о несчастном Куллерво из финской “Калевалы”. Он остается главной темой в легендах о Первой Эпохе (которые я надеюсь издать как “Сильмариллион”), хоть и изменен почти полностью, кроме трагического

окончания. Второй вехой стали написанные “из головы” “Падение Гондолина”, история Идриль и Эарендила (III 314), в течение отпуска из армии по болезни в 1917; и первоначальная версия “Рассказа о Лутизн Тинувизль и Берене”, что была написана позже в том же самом году. Вдохновило меня маленькое дерево с большими корнями - болиголов, росший возле здания гарнизона. Покинув армию, я продолжил свое мифотворчество, работая в Оксфорде, в штате тогдашнего все еще неполного большого Словаря; и позже, когда я переехал в Университет Лидс, в 1920-26 г.г. Там, в Оксфорде я написал космогонический миф, “Музыку Айнур”, определяя отношение Единого, трансцендентального Создателя, к Валар, “Силам”, ангелоподобным первосозданным существам, а также их часть в создании и осуществлении Главного Замысла. Еще там говорилось о дополнениях к Замыслу, сделанных Эру: введении тем Эрухуни, Детей Бога - Перворожденных (Эльфов) и Преемников (Людей) - над которыми не было власти Валар, и коих запрещено было подчинять силой или страхом. В то же время я начал изобретать алфавиты. В Лидсе я начал писать в высоком и серьезном стиле, и многое из этого изложил в стихах. (Первая версия песни Бродяжника о Лутизн, теперь включенной в I 204, первоначально появилась в университетском журнале;¹ а весь рассказ Арагорна, вплоть до I206, строки 17 “ее отец”, представлял из себя поэму.)

Я вернулся в Оксфорд в январе 1926, и ко времени выхода в свет “Хоббита” (1937) сказания Первых Дней уже существовали в связной форме. “Хоббит” к ним отношения не имел. У меня была привычка сочинять для своих детей различные истории - согласно моим тогдашним понятиям о том, как эти истории должны звучать. Они служили для развлечения - я их сочинил много, а некоторые даже записал. “Хоббит” должен был стать одной из этих историй, без всякой мысли об издании. С моей “мифологией” его ничто не связывало, но она так заняла мой ум, что постепенно стала влиять и на рассказ, делая его длинее и внося “героические” мотивы. Она так и осталась бы невидимой, если бы не ссылки (не особо нужные, но дающие чувство исторической глубины) на Падение Гондолина (стр.57, в тв. переплёте - 63); различные народы Эльфов (161 - 173 или 178), и ссору Короля Тингола, отца Лутуиен, с Гномами (стр.162).

“Хоббит” увидел свет благодаря случаю, который и познакомил меня с “Эллен и Анвин”.

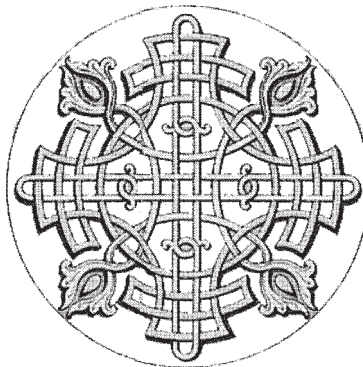
Получилось так, что “Хоббита” не видели ни мои дети, ни мой друг К.С.Льюис - я дал его почитать Матери Настоятельнице из Червелльской Обители, чтобы развлечь ее, выздоравливающую от гриппа. Одна ее подруга, работавшая в офисе “Э & А”,

ᄂᄃᄄ ᄅᄆᄇ ᄈ ᄉᄊᄋ ᄌᄍᄎ ᄏᄐᄑ :

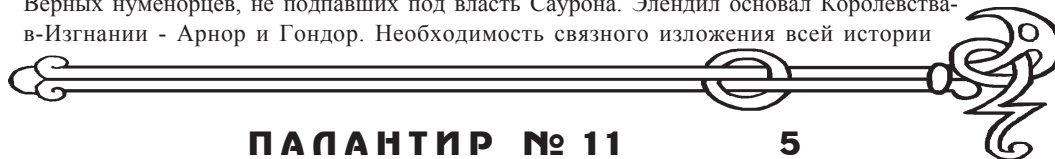
показала рукопись Стенли Анвину, а тот - своему маленькому сыну Рэйнеру, которому она понравилась. Так был издан “Хоббит”. Я сразу же предложил “Э &А” истории Первой Эпохи, но они вернули их. Им было нужно продолжение “Хоббита”. Но мне были нужны героические легенды и высокий романтизм. Так появился “Властелин Колец”...

Волшебное кольцо стало именно тем предметом, который можно было связать с моей мифологией. Но, чтобы построить на нем историю, надо было придать ему важность. Я объединил его с (первоначально) весьма случайным упоминанием Некроманта, конец Ч.VII и Ч.XIX, вся задача которого была объяснить причину отсутствия Гэндальфа и ту самостоятельность Гномов и Бильбо, что была так необходима для рассказа. Из “Хоббита” появились в моей мифологии и Гномы, и их праотец Дурин, и Мория, и, между прочим, Элронд. Момент в Ч.III, связывающий его с полуэльфами и следовательно - мифологией, был счастливым случаем - я дал ему имя из-за трудности постоянного изобретения хороших имен для новых персонажей. Я дал ему имя “Элронд” не задумываясь, но поскольку имя было частью мифологии (Элрос и Элронд -два сына Эарендила) я сделал его полуэльфом. Только в “ВК” о нем было сказано как о сыне Эарендила, потомке Лутизэн и Берена, о его великой силе и о его Кольце.

Для Арагорна-Бродяжника я приготовил другую легенду. Ту, что я называю “мои поиски Атлантиды”. Эта история, или миф, или воспоминания из тумана глубинной памяти, что постоянно тревожит меня. В своих снах я видел ужасный образ огромной волны, подымающейся из тихого моря и обрушивающейся на зеленый остров. Я и сейчас иногда вижу ее, хотя многократное описание видения изгоняет его. Сон всегда оканчивается одинаково - я перестаю бороться, погружаюсь в глубокую воду и просыпаюсь, задыхаясь. Раньше я пытался рисовать или писать про это стихи (довольно плохие). Когда К.С.Льюис и я бросились писать книги, он писал о путешествиях по Космосу и во времени, а я начал неудачную книгу, также посвященную путешествию во времени, в конце которой герой должен был оказаться в Атлантиде в момент затопления. Она должна была называться Нуменор, Земля на Западе.

Я думаю, что подобно Дурину среди гномов, в человеческом роду время от времени появляются отец и сын, чьи имена могут быть переведены как “друг счастья” и “друг эльфов”. Намек на это Вы найдете в конце истории об Атлантиде-Нуменоре, где сказано о “почитающем Валар, отмеченном счастьем и процветанием” и “известном своей дружбой с Высокими Эльфами”. Не похоже ли это на описание Эдвина и Элвина, нам хорошо известных; Эадвэйна и Эалфвэйна, легенды о которых датируются 918 годом; Аудойна и Албойна из Ломбардских сказаний? Другая параллель - в традициях народов Северного моря основоположники королевских домов связываются с привозом зерна - и те, и другие приходят из-за моря на больших кораблях, а короли еще и уходят в мир иной на погребальных лодках. (Так, один из предков нашей Королевы имел в гербе снопы пшеницы.^б) Теперь посмотрим на мой рассказ. Амандил и Элендил (“друг эльфов”) возглавляют Верных нуменорцев, не подпавших под власть Саурона. Элендил основал Королевства-в-Изгнании - Арнор и Гондор. Необходимость связного изложения всей истории

Հիմա՞նա ի՞նչ : Ի՞նչ Ե՛՛՛՛՛՛ : Ե՛՛՛՛՛՛

все тайны мира, ни пытаться открыть их. Неизвестно даже, какая погода будет завтра”.

Вы спрашивали о Клайве С. Льюисе. Да, он был моим ближайшим другом, с 1927 по 1940 годы; и навсегда останется в моей памяти. Его смерть была тяжким ударом. Увы, с тех пор, как он оказался под влиянием Чарльза Вильямса, мы виделись с ним все реже и реже; особенно после его странного брака. Я читал “The Pilgrim’s Regress”... Скажу лишь, что никогда не находил удовольствия в чтении “Пиквика”.

Я наконец заканчиваю свое письмо, в глубоких извинениях за свою болтливость. Надеюсь, что хотя бы местами Вам было интересно.

Искренне Ваш,

Рональд Толкин

Комментарии Хэмфри Карпентера: 1. “Light as Leaf on Lindentree”, ‘The Gryphon’, новая серия VI, Номер 6 (июнь 1925), стр.217. 2. ‘...to be bride-price of Lutien to Tingol her father.’ (много лет во всех изданиях сохранялась опечатка ‘bride-piece’, которая только недавно была исправлена.) Информацию об этой поэме, см. ‘Inklings’ стр. 29-30. 3. См. вводное примечание к пункту 9. 4. В Корнуолле, на побережье недалеко от Пензанции. Этот отпуск датируется летом 1932. 5. Tolkien жил в Дачесс Роуд с 1908 по 1910. 6. Бруммаген -местная (и очень старая) форма названия Бирмингема.

Примечания переводчика: А. “Cul-de-sac” -такая надпись встречается на английских дорогах и означает “тупик”. Само это выражение не принадлежит ни одному языку - это попытка перевести английское выражение на французский язык. Как указывал Шиппи, эта надпись способна одновременно и рассмешить, и довести до бешенства. Само название усадьбы Бильбо “Бэг-энд” является переводом-пародией этой надписи. Подробнее этот момент освещен в “Комментариях к Властелину Колец” М.Каменкович и В.Каррика (“Властелин Колец”, литературно-художественное издание, пер. М.Каменкович, В.Каррика, С.Степанова - СПб.:“Терра-Азбука”,1994), т.1 стр.608. Б. Видимо, аллюзия на Белое Древо в эмблеме Верных.

ᐱᐅᐅᐅ : ᐅᐅᐅᐅ ᐅᐅᐅᐅ : ᐅᐅᐅ ᐅᐅᐅᐅ ᐅ

Т.Л.Фиглин

О Толкине в жанре “дзуйхицу”.

(окончание. Начало в №11)

Когда я впервые читала “Властелина колец”, мне очень понравилось упоминание кошек королевы Бирутиэль. Оказывается, Вестрон (Общий язык), как и положено нормальному языку, имел свои присказки, а кошки в Средиземье, как и у нас, “даже самой темной ночью находили дорогу домой”. Но в первый же опубликованный русский перевод “Силмариллиона” оказался включен рассказ о злочестной королеве. Как известно, Толкин стремился “поставить все точки над і”. Но, по-моему, над этим і ставить точку не следовало. Исчезла присказка. И исчезла “кошка, которая гуляет сама по себе” - еще одна связь между Средиземьем и Англией. Мне хочется думать, что и присказка, и связь существовали не только в моем воображении, что Толкин вполне сознательно ввел их в реплику Арагорна. Тогда почему он их потом разрушил? Может быть, в этом весьма незаконченном сказании он пытался ввести в Вестрон “пожнью этимологию”, характерную для “настоящих” языков, вроде бытующего на Дону рассказа о казачьем атамане, устроившем в честь свадьбы своей дочери Меланьи такой пир, что о нем до сих пор не забыли на Руси.

Для меня одно из главных очарований “LotR” - восхитительный стилистический разноречивый, за который, кстати, упрекали Толкина высокопородные литературные критики (глухие эти критики, что ли?). Бытовой роман из жизни сельских “джентри” (мирная жизнь Шира), приключенческий роман (его разновидность - “роман путешествия”), исторический роман (осада Гондора), рыцарский роман (Арагорн и Арвен, Арагорн и Серый Отряд, рыцарское служение Гимли своей даме), северные героические сказания (Всадники Рохана, торжества на поле Кормаллена), романтическая новелла (Фарамир и Йовин), наконец, Фэери - все это мирно уживается рядом. Один стиль переходит в другой то плавно, то мгновенно: в 6-ой главе “Возвращения короля” с появлением на горизонте черных парусов прямо на глазах у изумленного читателя рыцарский роман превращается в героическое сказание.

В этом месте у меня каждый раз буквально перехватывает дыхание от восхищения. Да, но как не потерять это в переводе?!

ᄃᄂᄃ ᄃᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃ : ᄃ ᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃ :

(Прочитав на эту тему у Шиппи, я, право же, возгордилась - при слабом знании языка все же что-то почувствовала!).

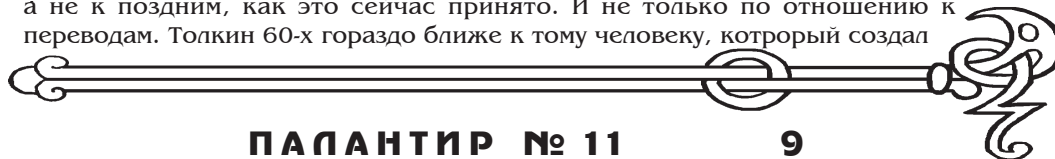
Сергей Образцов как-то заметил, что если представить себе встречу персонажей разных книг, то одни из них могли бы общаться между собой, а другие - нет. Дело не в географической и хронологической дистанции, а в разной литературной реальности. Скажем, можно представить Анну Каренину, беседующую с шолоховской Аксиньей, но невозможно присоединить к этой компании расиновскую Федру. Не может леди Макбет разговаривать с "леди Макбет Мценского уезда" (а казалось бы, есть о чем). Они по-разному написаны, они "из разного теста", в разных реальностях. Толкин безнаказанно нарушает это правило. Сэм, словно сошедший со страниц Диккенса, разговаривает с персонажем рыцарского романа Фарамиром, при этом каждый из собеседников ухитряется остаться в собственной реальности.

Перевод - особая, болезненная тема. В России существует великолепная традиция литературного перевода. Создается впечатление что многие из русских переводчиков "Властелина колец" никогда не читали ни "Записки Пиквикского клуба", ни "Айвенго", ни "Слово живое и мертвое" Норы Галь - умную и тонкую книгу одного из лучших наших переводчиков.

А уж о переводе имен и топонимов говорить просто нет сил. Все эти Суслени Маслютики (прекрасное имя для гриба, между прочим)... Любопытно, однако, с кем же боролся Штирлиц - с Мельниковым, что ли? В каком городе преподавал Толкин (повидимому, в Бычбродске)? И что бы вы сказали, если бы своенравная Скарлет О'Хара в одном издании вышла замуж за Ретта Дворецкого, а в другом - за Ретта Лакейера? Бред какой-то! Поистине, старый анекдот о профессоре Однокаменнике нас переживет...

Топонимы в Средиземье, как и в Англии (да и везде) - наследие разных эпох. За древне-английскими названиями лежат готские, за "Общим языком" - древние языки Средиземья. (Это я уже Шиппи начиталась, а до того я не знала, что они готские, только чувствовала, что "другие"). И читатель ощущает их различное звучание, если только он не глух к "музыке слов". Что же в переводе? Очевидно, славянским корням тут вовсе не место (они сразу переносят действие то ли в Полесье, то ли на Волгу), но если уж их вводить, что должно лежать за ними? Финно-угорские? А получается-то "смесь французского с нижегородским" - нагромождение названий, друг с другом не совместимых!

С годами отношение Толкина к своему творению изменялось. Эпопея как бы приобрела самостоятельную жизнь, что вызывало у творца вначале удивление, а позже - некий почти мистический пиетет. Менялось и мнение Толкина о переводе. Первые переводы он читал, видел, какая получалась нелепость, и потому категорически возражал против перевода имен и названий. Позже его отношение к этой проблеме можно выразить чисто-английским "That depends..." Мне кажется, следует прислушаться к более ранним мнениям, а не к поздним, как это сейчас принято. И не только по отношению к переводам. Толкин 60-х гораздо ближе к тому человеку, который создал

᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋᠋ : ᠋᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋᠋᠋ :

Арда, ее жителей и ее языки, чем Толкин последних лет жизни.

Однажды на моем письменном столе случайно оказались одновременно “Маугли” и “Хоббит”, и я внезапно поняла, что эти книги написаны для одного и того же читателя. Лет семи ребенок прочтет “Маугли”, потом “Хоббита”, а со временем и “Властелина колец”, и все остальное. А что читали малышу до семи? Что он сам читал между этими книгами? Если русский ребенок слушал и читал что-то другое, он никогда не сможет в полной мере проникнуться мироощущением своего английского сверстника. Поэтому, как это ни грустно, какие-то стороны мира Толкина остаются от нас скрыты: слова, фразы не вызывают у нас тех ассоциаций, которые возникают у (культурного) англичанина и просто у человека, выросшего в христианской культуре. Впрочем, и у этого облачка есть своя серебряная каемочка: радость поиска и узнавания.

“Музыка Аинур”, возможно ведет свое происхождение от “Тимея” Платона или непосредственно от пифагорейской мировой музыки, царящей среди небесных сфер.

Блок!!! “Радость - страданье”.

Толкин вывел новые разновидности эльфов и гномов. Разумеется, это не мое открытие, однако любопытно проследить, в каком направлении изменились обитатели Фэери, переселившись в Арда. Психологический склад “настоящих” эльфов (эльфов-фэерис), как и у большинства жителей этой волшебной страны, глубоко чужд человеческому. Эльфы часто кажутся жестокими, но, если вдуматься, они, подобно океану в “Солярисе”, не добры и не злы. Они вне наших понятий Добра и Зла. Эльфы Толкина больше всего напоминают мне античных героев - потомков союзов богов со смертными. Впрочем, к крови Ахилла и Персея подмешалась изрядная доля крови Бальдура и Сигурда. Получилась гремучая смесь. Если эльфы-фэерис - это Не-Люди, то эльфы Толкина - Сверх-Люди: внешне и характером они подобны людям, но они выше и красивее, их глаза ярче, голоса звонче, все их чувства сильнее, их страсти безудержны, их ярость неукротима. (“Эльфы - это, конечно, люди”, - говорит Толкин в одном из писем). Правда, к Третьей Эпохе страсти поулеглись и бурление крови поутихло, но взамен пришли опять-таки сверхчеловеческие опыт и мудрость. Увы, кажется мне, книги профессора закончили многовековую историю эльфов в Европе - мы никогда больше не услышим о маленьких существах, танцевавших на полянах в лунные ночи...

Еще интереснее эволюция гномов. Компания, явившаяся в дом Билбо, еще очень напоминает гномов Фэери (вспомним, что “Хоббит” сперва

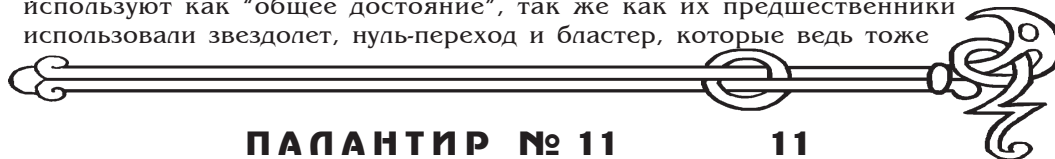
ᐱᐱᐱᐱ ᐱᐱᐱᐱ : ᐱᐱᐱᐱ ᐱᐱᐱᐱ : ᐱ

не был связан с миром “Силмариллиона”). Несравненный Торин Дубовый Щит почти до самого конца (исключая сцену смерти) сохраняет характер сказочного гнома. Но среди литературных предков благородного Гимли, мы пожалуй, повстречаем самого сэра Ланселота.

Я ввела бы в культурологию понятие “посттолкиновская эпоха”. Для западного читателя, родившегося после второй мировой войны, мир персонажей Толкина является такой же органичной частью его сознания, как для нас “Сказка о рыбаке и рыбке”. В романе С.Кинга “Талисман” мальчик, оказавшись в фантастическом лесу, где враждебные деревья пытаются его убить, мысленно восклицает: “Энты и их жены! Злые энты и их жены!” Больше ничего объяснять не требуется.

Влияние Толкина на жанр фэнтези - это очень интересно. Я не имею в виду прямые подражания. Речь о другом. Как в любом популярном жанре, в фэнтези не так уж много крупных и оригинальных писателей. Остальное - “мэйнстрим” - основной поток: множество авторов, создающих свои “миры” в соответствии с сегодняшней литературной модой. По мирам основного потока фэнтези 40-х - 60-х годов бродили чудовища, словно явившиеся прямиком из юрского периода, встречались человекоподобные существа различной степени разумности, но эльфы мне, насколько помню, как-то не попадались. В последние же годы нельзя не заметить изменения в народонаселении Фэнтези. Ящеры, как им и положено, вымерли (сохранился, правда, один весьма своеобразный подвид драконов). Страницы (и обложки) фантастических романов заполнили эльфы - и какие эльфы! Пылкие, неукротимые, со всем набором человеческих страстей - истинные потомки Феанора. В довершение сходства они обычно делятся на несколько рас, мирно (или не мирно) уживающихся друг с другом и с людьми. Но этим дело не ограничивается. В романе E.Cunningham “Elfshadow” рядом живут люди, две расы эльфов, гномы, халфлинги и даже новая разновидность последних: “верзилы” - повыше ростом (аж до четырех футов!), но тоже с шерстью на босых ногах. Орки там тоже водятся. При этом фантастический мир романа разработан слабо и совсем не похож на Арда (Арда, конечно, уникальна). Мне кажется, здесь не следует говорить о подражании, ситуация более любопытная. Фантасты среднего и младшего поколения, как и читатели, выросли в “посттолкиновскую” эпоху. Для них созданные Толкиным персонажи - естественные жители страны Фэнтези, а со словом “эльф” ассоциируется только эльф из Арда, а не, скажем, крошечные создания с крыльшками, которых повстречала среди цветов Дюймовочка, и не истинные дети Фэери - стихийные духи Гейне. “Рукотворных” толкиновских эльфов фантасты используют как “общее достояние”, так же как их предшественники использовали звездолет, нуль-переход и бластер, которые ведь тоже

᠘ᠮᠠ ᠶᠢᠨᠦ ᠲᠦᠷᠨᠢ ᠶ᠋ᠨᠬᠡᠷ : ᠘ᠮᠠᠲᠦ ᠶᠢᠨᠨᠢ :

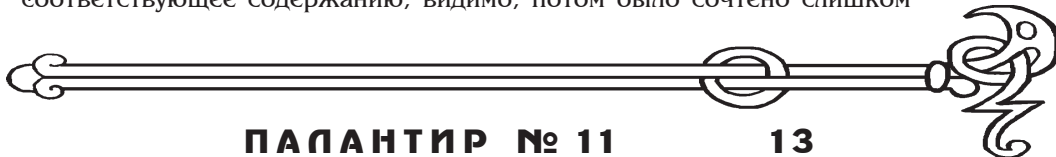
слишком сложна, чтобы здесь к ней обращаться, но давайте все же попытаемся поверить профессору. Зачем ему было лгать?

Сдается мне, что чуть ли не каждое людское поколение считало, что его время - особенное: вся предыдущая жизнь человечества - подготовка, а вот теперь-то происходит (или, по крайней мере, вот-вот произойдет) нечто самое главное, окончательно определяющее границы и судьбы Земли: революция, реставрация, ликвидация всех войн, всемирная катастрофа, победа над болезнями, познание Истинной Религии и т. д. Может быть, таково свойство

человеческой психики - настоящее всегда кажется самым важным не только в бытовом плане, но и в историческом? Не думаю, что Тридцатилетнюю войну или Великую чуму XVI века, унесшую чуть ли не половину населения Европы, современники воспринимали с меньшим ужасом, чем мы Вторую мировую. Так может хватит повторять, что живем в эпоху Апокалипсиса, и этот Апокалипсис, как в зеркале, отразился во "Властелине колец"? Да, конечно, раньше не было атомной бомбы. А что, чума лучше? И как ни кажется нам странным утверждение Толкина, что его поколение было потрясено Первой мировой сильнее, чем следующее - Второй, мемуарная и художественная литература многократно подтверждают это. В конце XIX и начале XX века казалось, что человечество, наконец, образумилось, и войнам приходит конец (очередное поколение считало свое время переломным!). И вдруг - этот ужас и полный крах прекрасных иллюзий. После Соммы и Вердена никто уже не верил в вечный или хотя бы долгий мир. Вторая мировая принесла ужасные страдания, но ничьих иллюзий она не разбила. Думаю, и наше время тоже не станет ни предшественником Золотого века, ни началом конца света. Так себе время - не лучшее, но и не из самых худших.

На мой взгляд, среди толкинистов-любителей немало охотников искать там, где никто ничего не прятал. Довелось мне как-то услышать сложнейшее, с привлечением всех новинок психологии и психоанализа, рассуждение - почему Толкин дал такое название роману - "Властелин колец". Действительно, почему? Ведь не о Сауроне же роман. Слушаю и думаю: "Почему так назвал - не знаю, но этому объяснению (если, конечно, это не стеб) не верю - слишком сложно". Рискнула высказать свое мнение: издатель и автор решили, что с таким названием книга будет лучше продаваться (мы, технари, "при прочих равных" всегда предпочитаем простые решения сложным). А вскоре дали мне подлинник "Приключений Тома Бомбадила", и в первой же фразе предисловия читаю: "Некоторые (из этих стихов - Т.Ф.) включены в повествование "Падение Властелина колец"... Это название, вполне соответствующее содержанию, видимо, потом было сочтено слишком

ՀԳՇ ԻՐՈՅ ~ ԻՆ ԻՆՈՐՇ : ԻՐՈՅ

длинным. Мораль сей басни такова: прежде, чем строить зубодробительные теории, читайте Толкина, господа!

Разумеется, говорить всерьез о канонизации Дж. Р.Р.Толкина не приходится. Тем не менее, его имя, безусловно, способно творить чудеса. Судите сами. Началось с того, что совершенно незнакомые продавцы в букинистических магазинах (двух! разных!) помогли мне приобрести "Hobbit" и "LotR". Они поняли, что без этих книг моя жизнь не полна, и никак не могли допустить такое. Дальше чудеса перекинулись на Водоканал - знаменитый ленинградский книжный черный рынок времен его расцвета. Среди "чернокнижников" я обрела истинных друзей. И каких! На меня обрушились ксерокопии толкиновских книг, распечатки переводов, записи на дискетах, магнитофонные кассеты, приглашение на встречу участников Игр. А главное - я перестала быть одинокой чудачкой, в недоумении бродившей по фантастическому миру. Славно было еще раз убедиться, что все рассуждения, начинающиеся словами "Вот, нынешняя молодежь..." - ерунда: никуда не исчезли думающие, отзывчивые, добрые люди, и молодое поколение выбирает не только "Пепси". От "чернокнижников" я получила телефоны и адреса "профи" - переводчиков Толкина. И начался следующий цикл чудес. Незнакомая москвичка присылает мне копии журналов заграничных толкинистских обществ, а позже и первое издание своего перевода "О волшебных историях". В Петербурге люди, накануне впервые услышавшие о моем существовании, тут же предлагают мне почитать английские книги о Толкине, а потом и его письма, без которых невозможно даже приблизиться к пониманию фантастического и земного мира Арда. И снова - та самая "роскошь человеческого общения", что согревает сердце и будит мысль.

Спасибо вам всем, дорогие друзья. Я оптимист. Я жду продолжения чудес. Интересно, какими они будут?

Как ни странно, чудеса продолжают: общение, книги. Я уж и удивляться им перестала - видно, в мире читателей Толкина только так и может быть.

Λῆχῆ : ἰαῖῃ ἄῖῃ : ἰῖῃ ῖῃ :

Мы продолжаем публикацию перевода статьи, посвященной геральдике Средиземья. Впервые статья была опубликована в журнале *TMAngetas* в начале 1980-х гг. и, по-видимому, является первой серьезной исследовательской работой по этому интересному вопросу. С тех пор появилось много новых и до сих пор неизвестных Толкиновских материалов, включая *TMИсторию Средиземья*. Но для русского читателя большинство из них до сих пор остается малоизвестным или недоступным. Поэтому, поскольку состояние в отечественной толкинистике немногим отличается от западной на момент написания этой работы, мы надеемся, что она будет небезынтересна нашим читателям. Перевод сделан с выпуска журнала на английском языке.

Оригинальная статья: *Arms and emblems of Middle-earth/ Kristin Thorud// Angetas: Journal of Arthedain — The Tolkien Society of Norway: [in English]. — P. 34–38.*

Публикуется по специальному разрешению автора для журнала “Палантир”

Kristin Thorud Arms and Emblems of Middle-earth

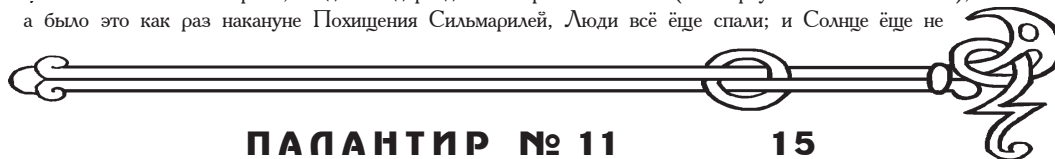
ГЕРБЫ И ЭМБЛЕМЫ СРЕДИЗЕМЬЯ

(Перевод и примечания Эондила. Все цитаты из ВК в примечаниях в переводе М. Каменкович и В. Каррика)

II. Геральдика других мест Средиземья (сравнительно к средневековой геральдике) (Продолжение. Начало в №10)

Теперь, когда мы рассмотрели Эльфийскую геральдику (т.е. геральдику, составленную Эльфами или под их руководством), будет уместным рассказать что-либо о гербах, эмблемах и символах остального Средиземья.

В то самое время, когда Нолдор сделали первые эмблемы (см. первую часть этой статьи), а было это как раз накануне Похищения Сильмарилей, Люди всё ещё спали; и Солнце ещё не

ᚱᚳᚱ · ᚱᚳᚱᚳ : ᚱᚳᚳᚳᚳ ᚱ ᚱᚳᚳᚳᚳ ᚳ ᚳᚳᚳ

всходило на небе (Гномы же пробудились одновременно с Эльфами). Но, как уже говорилось, Эльфы были первой расой, сделавшей эмблемы, символизирующие различные отдельные личности. Люди и другие расы Средиземья, вероятно, попали под их влияние и были вдохновлены этим. Конечно, также возможно, что Люди, когда они жили ещё обособленно, пришли к этой идеи самостоятельно.

Однако мы сразу видим, что имеется значительное отличие между Эльфийской геральдикой и геральдикой других рас Средиземья. Эльфийская геральдика, как было показано, является очень сложной как в отношении цветов, так и фигур, в то время как геральдика в других областях Средиземья очень простая, и едва ли содержит более чем два цвета. Содержание эмблем также ограничивается простыми и материальными вещами.

Чтобы было проще и читателю и мне, пришлось составить список различных эмблем, разделенный по расам *etc*, так что читатели могут увидеть сами, на что я ссылаюсь:

Люди

Дом Эорла — белый (скачущий) конь на зелёном поле;

Теоден — золото (щит, покрывало *etc*);

Ар-Фаразон — золото и чернь (один раз упоминаются также алые, красные и золотые паруса, но это могли быть цвета от заходящего солнца...¹);

Элендил и его наследники — Белое Древо, увенчанное серебряной короной и окруженное Семью Звёздами (в Гондоре) или просто Семь Звезд (на Севере);

Гондор — Белое Древо и семь звёзд на чёрном поле;

Гвардейцы Цитадели Минас Тирита — такая же, как и для Гондора, только добавлена корона Элендила;

Наместники Гондора — белое поле без эмблем;

Анарион (Минас Анор) — Заходящее Солнце;

Исилдур (Минас Итиль) — Восходящая Луна;

Арнор (Северное Королевство) — Звезда Элендила (ожерелье);

Дунэдайны севера — многолучевая серебряная звезда (см. выше);

Элессар (Торонгил) — орёл (например, брошь);

Дол Амрот — белый лебедь-корабль на синем поле или лебедь и белый корабль;

Харадрим — чёрный змей на красном поле.

Гномы:

Дурин и наследники — наковальня и молот, увенчанные короной, осыпанной семью восьмилучевыми звёздами.

“Враг”:

Минас Моргул (Назгулы) — Луна Исилдура, обезображенная мёртвой головой;

Моргот — “чёрный, не имевший герба...²;

Саурон — Багровое Око или Безвекое Око;

Ради полноты и законченности, я также привожу список некоторых цветов и символов, которые представляют определённый интерес;

Волшебники:

ᚱᚰᚱᚰ ᚷᚰᚷᚰ ᚷᚰᚰᚰ : ᚰᚰᚰᚰ ᚷᚰᚰᚰ : ᚰᚰ

Саруман — белый (многоцветный), белая рука на чёрном поле, или руна “S”;

Гэндальф — серый или белый;

Радагаст — коричневый;

Алатар и Паландо (Итрин Луин) — синий.

Трактиры в Шире:

“Зелёный Дрякон”;

“Гардующий Пони”³;

“Золотой Охунёк”;

“Плавающее Бревно”;

Предмостный трактир⁴.

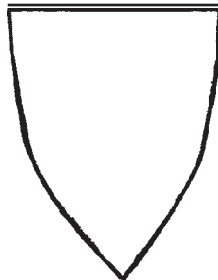
Ну вот, можно ли теперь все эти эмблемы и символы сравнить с Европейской Средневековой геральдикой? Найдем некоторые особенности, которые покажут это. Мы уже видели, что эмблемы, рассмотренные выше, значительно проще, чем Эльфийские. Это также приближает их к Европейской геральдике (по крайней мере, ранней). Так что, возможно, геральдика иных областей Средиземья очень похожа на геральдику Средних веков. Поздняя Европейская геральдика (см. первую часть этой статьи) была очень сложной, но мы не будем обсуждать её здесь, поскольку это, право, совсем неуместно в данном контексте.

Если мы окинем взором список, то увидим, что в действительности, имеется только три эмблемы, которые не укладываются ни в какие правила. Из них две целиком представляют ‘ошибку цвета’: гербы Харадрим и Саурана содержат краску на краске (как мы помним, металл не должен помещаться на металл и также, краска на краску, потому что такая композиция обычно очень трудно узнаваема). Имеются некоторые схожие исключения из этого правила и в Европейской геральдике, но они весьма редки. Третья ошибка состоит в использовании Саруманом руны “S” (какую руну “S” подразумевал **Толкин**, мы не знаем. *Ангертас Мориа*, а именно руны Даэрона, содержат три её разных варианта) — в Средневековой геральдике не позволялось использовать символы алфавита в качестве мотива герба. Но если на это не обращать внимания, эмблема Сарумана очень даже ничего и с пивом потянет.

Исследуя выбор мотива, мы видим, что почти все из этих эмблем могут прямо перейти в Средневековую систему безо всяких проблем. Но большинство общих символов, появляющихся повсюду в Европейской геральдике (кресты, львы *etc*), не найдены вовсе, и мы ни в малейшей степени ничего не знаем об этом. Кроме того, абстрактные узоры вообще отсутствуют. Символы, которые чаще использовались в Средиземье, обычно чужды или редки в Европе.

Толкин также использует геральдический язык и термины в описании некоторых эмблем. Самым известным примером этого является описание эмблемы Моргота путём применения некоторых плеоназмов в лингвистических терминах — эмблема описывается как “sable unblazoned”, *sable* означает чёрный, *unblazoned* означает без мотива. Первый термин без любых других пояснений должен в действительности предполагать другое... Хотя этот феномен довольно употребителен в геральдической терминологии, кажется, как бы то ни было, он несколько преувеличен мною. **Толкин** также использует некоторые из этих терминов во “**Властелине Колец**” при описании одежд, т.е. её цветов. Это несколько странно, поскольку, как мы знаем, **Толкин** хотел от начала до конца все свои книги очистить от Французских слов (**Толкин** был всегда осторожен в употреблении слов Французского

Ḃṁṁṁ Ḃṁṁṁ : Ḃṁṁṁ Ḃṁṁṁ Ḃṁṁṁ : Ḃṁṁṁ

происхождения — он хотел использовать чистый Английский язык). Эти небольшие ‘промахи’ могут указывать как раз на то, что он использовал принципы Средневековой геральдики намеренно, когда разрабатывал основные правила своих собственных эмблем.

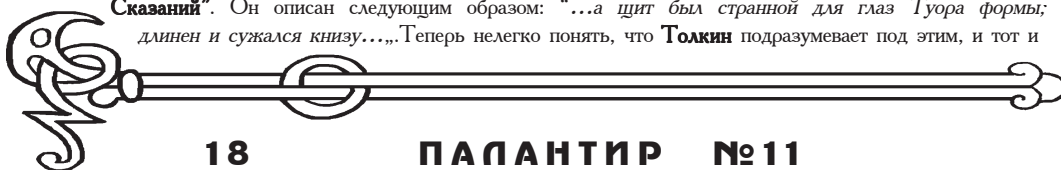
Важным контраргументом к существованию любой связи между геральдикой Европейской и Средиземской (исключая чисто функциональную похожесть) становится то, что в противном случае возникло бы противоречие с Толкиновским использованием “*frame-story*” (Толкиновская претензия на то, что Средиземье в действительности существовало когда-то давно, и что он не написал **ВК** сам, но только нашёл некоторые старые манускрипты) — никто в Средиземье не мог слышать о Европе и поэтому там не могли получить влияние со стороны Европейской геральдики. Даже если сам **Толкин** находится *по эту сторону “frame-story”*, то возможно, **Толкин** допустил ошибку, введя в “**Сильмариллон**” анахронизмы, подобные “*sable unblazoned*..”

Система в Средиземье (если там были когда-либо устойчивые системы) должна обнаруживать полную независимость от Европейской геральдики (теперь в соответствии с “*frame-story*”), особенно учитывая, что общество в Средиземье более разрозненно, чем Европейское общество. Рассеянное население должно испытывать трудности в установлении любой системы правил. Но поскольку, те, кто составлял эмблемы в Средиземье (любое установление геральдической системы в Средиземье происходило с трудом), попытались сделать то же самое, что Европейские герольды делала в своих гербах (полезность в идентификационном контексте), то эмблемы Средиземья должны быть в определённой степени подобны Европейским эмблемам (без того, чтобы Средиземские ‘герольды’ непременно следовали любой форме геральдической традиции).

Теперь мы вернёмся к обсуждению формы щитов, хотя на самом деле форма щитов не была столь важна в европейской геральдике (не говоря о более поздних временах, когда геральдические мотивы всё более и более ограничиваются использованием в качестве символов общественного положения и были только декоративными изображениями — и тогда принимали форму подобную щитам, типы которые нарисованы на предыдущих страницах, или “таблетке”, ромбовидной формы герб для женщин). Но было бы интересно посмотреть на то, как эмблемы использовались в Средиземье. Не очень часто случается, когда **Толкин** описывает какую форму имели различные щиты; из всего только в трёх местах удалось найти хоть какие-то упоминания об этом. Первое упоминание найдено во **ВК**, не помню в каком это томе, но это упоминание о круглых щитах Рохирримов — их получили Арагорн и Леголас от Теодена¹, и также, позднее, Мерри². Другое упоминание, которое включить сюда, связано с первым, но это косвенное. **Толкин** пишет в “**Письмах**” о ковре из Байе³, о котором он говорит, что он приблизительно показывает, как были экипированы Рохирримы (ковёр из Байе представляет собой 70 метровый длины ковёр, сделанный в Англии около 1070 года — он изображает Вильгельма Завоевателя, завоевывающего Англию...⁴). Можно предположить, что, говоря так, **Толкин** подразумевал также и щиты. Щиты на ковре из Байе вытянуты и сужаются к концу (см. иллюстрацию ниже в этой статье). Может быть **Толкин** не осознавал противоречия с тем, что он написал о круглых щитах ранее, но также возможно, что щиты, которые получили наши друзья, не были типичными, по сравнению с теми щитами, которыми пользовалось большинство Рохирримов⁵. Насколько я помню, было сказано, что Теоден использовал щит, отданный Мерри, когда он был ребёнком⁶.

Когда же мы обратим внимание на тот факт, что Рохирримы сражались верхом, то щит, по форме подобный изображенным на ковре из Байе, должен предоставлять значительно лучшую защиту.

Последним встреченным упоминанием о форме щита является лебедь-щит Туора из “**Неоконченных Сказаний**”. Он описан следующим образом: “...а щит был странной для глаз Туора формы: длинен и сужался книзу.....” Теперь нелегко понять, что **Толкин** подразумевает под этим, и тот и

ᠢᠴᠦᠳᠦᠰᠠᠷᠠᠨ ᠰᠢᠳᠢᠨ ᠰᠢᠳᠢᠨ ᠰᠢᠳᠢᠨ ᠰᠢᠳᠢᠨ ᠰᠢᠳᠢᠨ

другой щит могли походить на те, что изображены на ковре из Байе, или были похожими на Африканские щиты (см. иллюстрацию ниже). Одно только ясно, что эта форма щита, для Туора выглядевшая необычно, не была распространённой среди людей в то время (Туор был Человеком, и щит для него был сделан Эльфами). Маловероятно, что описанный щит похож на Африканские щиты. Толкин уже использовал другую форму для Рохирримов, и он также почти всегда задействовал Английские вещи. Третья возможность состоит в том, что он мог иметь длинный и заостренный вариант щита, похожий на показанный в нижней части первой страницы этой статьи (вторая часть, эта самая), но теперь мы расстанемся со всеми этими читательскими фантазиями.

Это всё были **письменные** упоминания, но мы также нашли щиты на некоторых Толкиновских рисунках и картинах. Первый и самый известный, на картине **“Разговор со Смаугом”**, которая уже публиковалась много раз на обложке **“Хоббита”**, в **“Рисунках”** и трёх различных Толкиновских календарях. Повсюду на стенах и полу Смоговой сокровищницы мы видим круглые щиты, с щитовыми пряжками. Мы можем из этого только предположить, что гномы когда-либо носили круглые щиты. Другое упоминание мы найдем в маленьком цветном наброске воина, бьющимся с драконом. Он публиковался только в паре менее известных каталогов. Это рисунок Эльфа или Человека в полном вооружении, в шлеме, кольчуге, с копьем и со **щитом**. Щит показан только со стороны, но из того, что удастся рассмотреть, не возникает сомнения в том, что форма у него такая же, как и на ковре из Байе.

Не говоря о встречающихся на щитах, эмблемы также могут быть найдены на знамёнах, например, описание знамен Рохирримов⁷ и Харадримов⁸ в битве на Пеленнорском поле (**“Возвращение Короля”**), на одежде, смотри описание погребальной одежды Теодена (там же)⁹, и на накидках Стражников Цитадели в Минас Тирите¹⁰. Имеются также находки в качестве драгоценных украшений: смотри брошь Элессара¹¹ и Элендилмир; в качестве эмблем на Воротах Мории, или в качестве вывесок для тракторов в Шире. Эти последние, как вы видите, и не гербы вовсе, но, будучи символами, представляются достаточно важными для включения их в эту статью.

Как и в случае с эльфами, мы нашли эмблемы, которые представляют только отдельных личностей (например, Анарион, Саурон), но также много гербов, символизирующих дома, семейства, кланы; из них упоминаются Дом Эорла, Харадримы, линия Дурина.

В Средневековой геральдике гербы, как мы уже отмечали выше, представляют всю семейную линию или фамилию. В этом много общего с геральдикой Средиземья, хотя здесь мы нашли и много исключений. Но там был совершенно другой подход по отношению к эльфам, символы установленные для всей семейной линии, были здесь в меньшинстве. Мы можем, поэтому сказать, что больше сходство как между Европейской геральдикой и геральдикой в Средиземье, чем между Европейской и Эльфийской геральдикой.

(Окончание следует)

Примечания

¹ “В придачу оба получили по шлему и круглому щиту, украшенному зелеными, красными и белыми камнями, с золотым умбоном, (ВК. Кн. 2.Ч. 3. Гл.6).

² “... оружейник вынес ... небольшой шлем, круглый щит и прочее снаряжение, потребное воину... Мерри поклонился и принял из рук Эовейн щит, очень напоминавший тот, что достался Гимми, — на нем тоже был герб с белым конём, (ВК. Кн. 3.Ч. 5. Гл.3). Кстати, отсюда можно сделать вывод о том, что “небольшой щит, на котором красовался белый на зеленом поле конь — герб Дома Эорла, (ВК. Кн. 2.Ч. 3. Гл.6), который взял себе Гимми

ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ ᄆᄆᄆᄆ :

был тоже круглым.

³ В письме № 211 к Роне Бир Дж. Р. Р. Толкин пишет: “Рохирримы не были “средневековыми” в нашем понимании. В некоторой степени им соответствует манера изображений на ковре из Байе (сделанного в Англии), если только помнить, что теннисная сетка на солдатах представляет собой всего лишь неуклюжую попытку показать мелкие кольчужные кольца,..”

⁴ На ковре из Байе, являющимся прекрасным образцом прикладного искусства XI в., вышиты основные эпизоды завоевания Англии норманнами. Традиционно, его связывают с Английской королевой Матильдой, женой Вильгельма Завоевателя.

⁵ Действительно, это видно из следующего. Теоден, предлагая гостям выбрать оружие, говорит: “... мы снабдим вас шлемами и кольчугами самой искусной работы — мои предки получили их в дар от гондорцев,, (Там же).

⁶ На самом деле, он достался Гимли. Про него Теоден говорит: “Этот щит сделан был для меня в дни короля Тенгела, когда я ещё был отроком,, (Там же). Таким образом, получается, что высокие ростом Арагорн и Леголас получили большие круглые щиты, сделанные в Гондоре, а невысокие Гимли и Мериадок получили маленькие круглые щиты, роханской работы, но сделанные в расчете на детей и поэтому они не были типичными.

⁷ “... полотнище с Белым Конём заплескалось на свежем ветру...,, (ВК. Кн. 3. Ч. 5. Гл. 6).

⁸ “... знамя, где извивался на кроваво-красном поле чёрный змей...,, (Там же).

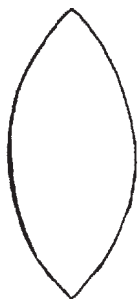
⁹ “Смертный одр короля убран был в цвета Рохана — зелёный и белый, но покрывало, немного не доходящее до плеч, переливалось золотом...,, (ВК. Кн. 3. Ч. 5. Гл. 8).

¹⁰ “На чёрном облачении стражников было вышито белое дерево, усыпанное цветами, похожими на снег, а над деревом — серебряная корона в окружении лучащихся звёзд. Это была одежда наследников Элендила,, (ВК. Кн. 3. Ч. 5. Гл. 1).

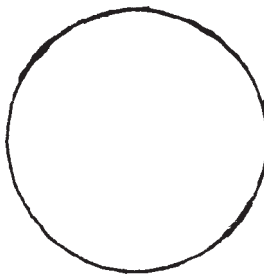
¹¹ “... крупный прозрачно-зелёный камень, оправленный в серебро. Брошь имела вид орла, распростершего крылья,, (ВК. Кн. 1 Ч. 2. Гл. 8).

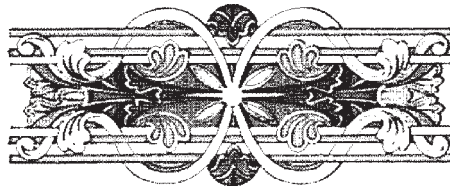
Щит с ковра
в Байе

Африканский
щит

Гномский
щит

с миру по нитке

После долгого перерыва снова открылась рубрика "С миру по нитке". На этот раз письмо пришло из Хабаровска:

"Срочным образом пишу эту заметку в "Палантир". Всем привет! Из Хабаровска, от Мастеров и ценителей Игр в Хабаровске!

Пишу от своего лица, местами будет грубо, но это правда. Потому как я собирал первых толкиенистов и уже 6 лет находясь у руля управления движением, внимательно анализирую состояние оного. Про игры уже написано, см. сноски. Первоначально, статья задумывалась как фундаментальное изложение истории нашего Клуба с экскурсами в региональную эволюцию толкиенистики и игроделания. Но это, наверное, не совсем будет к месту, хотя и любопытно. Отложим до...

Итак, Хабаровск. Год 1991 -рождение. Издательство "Амур", переводчица В.А.М, главный редактор "Амура" - Шмаков Юрий Дмитриевич. 22 декабря - около 30 первых толкиенистов собраны по газетной заметке, посвященной столетнему юбилею Профессора. Встречались, были детьми и что-то пытались доказать миру. Скоро познакомились с Павлом Степановичем Ваулиным (Гэндальф). Он тогда был единственный с ДВ, кто участвовал в первых красноярских ХИ на Мане. Собираемся в "Амуре". Название Клуба: "Хабаровский хоббит".

Конец августа. Правила слизаны с ХИ-90, Ваулин изредка появляется в Хабаровске -руководит. Отыграли региональный "Аркенстон-92". Помогали мастерить красноярцы. Вышло... (читай БрендМост №2 "ДВ-блин" Ясень). На игру набирали массово людей. Вместо костяка из 3-х десятков - движение уже представлено всеми участниками "Аркенстона". Их около 80 -ти только в Хабаровске. Игровое деление на Черных и Светлых - заложено противостояние. Конец 1992-начало 1993- го ублюдские игры типа "Кольца Илюватара" под девизом "Убиваешь - снимаешь колечко, кто больше - тот слон".

Ноябрь 1993 года. Место сборов - Библиотека имени П. Комарова. Противостояние больше нет сил терпеть. Взрослые Темные (тусовка с Бутерки) сложно уживается с еще "детским" энтузиазмом. Взял и разогнал всю эту шарагу. Внаглую собрал Инициативную группу. Тех, кто мне понравился. Вскоре группа обросла себе подобными и мы ушли в подполье. В подполье мы отыграли весеннюю игру "Хоббит или Туда и Обратно". Снег. Уматно. Весело. Темных не пускали. И славно! Затем "Властелин Колец-93". Мастерили с Ясенем. Игра шла коряво, но есть что вспомнить. Итогом чуть не разругались. И решили больше в "ВК" не играть из-за заложенной борьбы Добра и Зла. Перешли на игры типа "Мини-МИФ". Ясень и Эломер изваяли отличную игрушку (см. Эльзар "Современные сказки"). 1994 год. Темные спят и видят игры. Поспел проект Фронта, Шварца, Денэтора и Лобелии к 10 апреля "Мишки Гамми-1". На Игру приехал Владивосток - медведями. Хуже этой игры не видел. Толпы игроков-

ᚠᚦᚱᚱᚱᚱᚱ ᚠ ᚠᚱᚱ ᚠᚠᚠᚱᚱᚱᚱᚱ · ᚱᚠᚱᚱᚱᚱ

гопников по лесу. Собаки, пиво рекой, пневматическое ружье, меч-швабра, выбитый зуб Шо-вэя, сопли, предательства. Больше эти Мастера ни одной Игры не сделали. Обломались. Зареклись. А мы тем временем стали КЛФ "Братство Кольца".

Осень: Ясень изваял "Трон". Феодалка, новый мир - замечательно! (См. Эльзар "Современные сказки-3". Собираемся в подростковом Клубе на Гамарника. Приютили КСП-шники. Темные, кто остался, просят на игры. Кто-то даже очень просится. Осень - мастерский дебют Алтора "Королевство Десяти Звезд". Чистое фэнтези, неплохая задумка, погода - прохладная. В общем, молодец, для первого раза.

1995 год - сильный год. Апрельская "Радуга" - полигон Ясения и Селины. Первая игра с видеосъемкой (см. Видеоархив КАРИ). Не без ляпов, но есть что вспомнить.

Майский "Трон-2" - полностью моя игра. Видео на два часа. Троном -2 горжусь, спасибо Ясеню за идею мира. 75 трупов за игру при 40 игроках.

Октябрь - вторая игры Алтора "Час Дракона". Экономическая игра с провальной экономикой. Игра - как прощание с летом. Дракон был стремный. А рудокопы -лентяи.

Май 1996 года. Эра возврата к игровому Толкиену. Дебют Эльзара как Мастера. "Властелин Колец-96" - мастера: Эльзар, я, Омма и Эломер. Шикарный проект - распределение Мастеров по степеням подготовки игры, отдельный "Экономикс" выписанный для игры. Игра шла ступенчато, многое снималось на камеру, на что игроки справедливо потом нам пеняли.

Август 1996 года - "ВК-2" (к этому времени мы уже выделлись в КАРИ "Восприятие"). К Толкиену прибавилось наше творчество. Представляете себе Средиземье, где летают на Пегасах, жуют Чавку и Хрумку, ремонтируют звездолет и используют в бою лазерную Пушку с Блендамеда? На Игре была Владивостокская "Грань". Мы в них влюбились. В этом году отпраздновали 5 лет. С первого состава -лишь единицы. Окончательно убедились, что толкиенизм как таковой трансформировался. Только во что? Непонятно. Чисто в игровом плане идет деление на милитари и немилитари. Первые упрекают в "тенденции к мясу", вторых в ненужном театре.

Октябрь 1996 г. - проект "Старая Англия". В основе - правила "Старой Англии-94" (Клуб "Мэллон". Владивосток). Опробовали новые примочки к правилам - вышло неплохо.

Весь 1997 год посвятили "Старой Англии". Нашли отдушину, так сказать. Все наши теории о игровом театре и борьбе с насилием нашли практическое применение. Лучше игры делать уже было невозможно - СА-97 (2), "Ветер Перемен".

В целом можно сказать, что в Хабаровске институт ролевого мастерения всегда был персонифицирован всего лишь несколькими именами. Таковая особенность позволила Мастерам накопить достаточный опыт для реализации своих идей и не особо выбирать на какие игры стоит ехать.

Сегодня пользуются популярностью идеи русского игрового цикла, который разрабатывает объединение "Китеж-Град".

Всем желающим ближе ознакомиться с историей движения в г. Хабаровске - пишите.

680000 Хабаровск, Амурский б-р 16-22 Белых Павел (Хильдигард).

P.S. (Эльзар): "Экономикс" был написан мною не для ВК-1, а для ВК-2."

ԹՇՇյանա և ԳՇՇա : Կօթ հառ ի Երջ

ԴԻՅԵԼՆ ԵՐՅԵԴՄԻ

ПАПАНТИР № 11

23

Троянский конь

(продолжение. Начало в № 11)

другой стороны, именно сейчас, т.е. к моменту появления первых значительных по объему комментариев к книгам Толкина и к моменту, возможно, пика его популярности, Третий Рим вновь осознал себя как центр православной державы (по крайней мере в лице огромного количества своих сынов!), со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не открою Америки, если скажу, что осознание это повлекло за собой резкую поляризацию по отношению к другим христианским исповеданиям. Голос терпимости сделался еле слышен, а слово "экуменизм", независимо от того значения, которое в него вкладывается, сделалось в определенных кругах настоящим жупелом.

Что касается католицизма, то борьба с проповедью католиками христианства на православных территориях давно заглушила своим шумом и пальбой из всех орудий борьбу с религиозной неграмотностью православной паствы, не говоря уже о населении вообще. И в такой-то котел попадает книга, написанная ортодоксальным католиком - и завоевывает сразу полстраны! Не троянский ли это конь, которого молодежь с криками ликования везет в самое сердце православной Трои? Представители воинствующего, "правого" православия сказали бы так непременно (и еще когда-нибудь скажут). Именно эта ситуация отчасти заставляет попытаться взглянуть на Толкина в непривычном для западных исследователей ракурсе - ракурсе отношений между католичеством и православием. Преп. Р. Муррэй, друг Толкина, к которому мы обратились за консультацией, выказал удивление по поводу самой постановки вопроса:

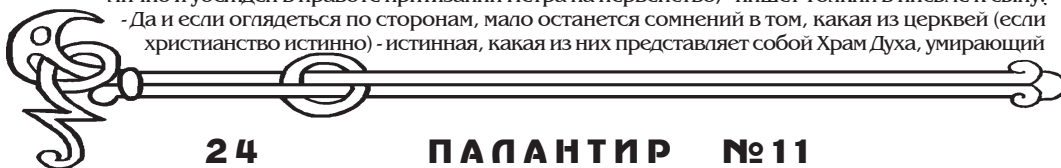
"Не знаю, стоит ли так беспокоиться по поводу различий, которые могут существовать между Толкином (или мной!) как католиками и вами как православными, - пишет он. - Во-первых, культурная среда, которая послужила плавильным котлом для его "малого творения" <...> - это культурная среда Северной Европы, сперва языческой, потом мало-помалу христианизировавшейся. <...> Толкиновские "героические" характеры наделены человеческими добродетелями и недостатками, похожими на те, что мы находим в ранних литературных произведениях народов, еще не принявших христианства или постепенно христианизующихся. Они отражают тот период, когда те характерные различия Восточной и Западной Европы, которые впоследствии привели к столь беспокойным последствиям в различиях православного и католического понимания Евангелия, едва ли еще имели какое бы то ни было значение".

Однако, исследуя судьбу книг Толкина в России, такого вопроса не избежать, почему я и пробую - насколько мне известно, это первая попытка такого рода - подступиться к нему, не претендуя дать полный и исчерпывающий ответ. Какую же именно информацию воспринимают читатели, принимая на себя "световой удар" религиозного подтекста книги?

Говорить об этом можно долго, однако постараемся по возможности кратко наметить хотя бы основные направления этого разговора. Для удобства можно выделить три уровня рассмотрения, на которых могло бы проявиться в своей специфичности именно КАТОЛИЧЕСТВО Толкина. Конечно, подобное сужение поля исследования помешает нам оценить феномен восприятия Толкина русским читателем во всей полноте, однако напомним, что на полноту мы и не претендуем. За первый уровень рассмотрения выберем уровень ДОГМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАТОЛИЦИЗМА (приняв при этом за нулевой уровень общехристианское содержание католицизма и книги Толкина, а также отражение в книге Толкина древнеанглийской традиции богословствования - и оставим пока эту тему, не без сожаления, за пределами данной статьи). Оглядевшись на "догматическом этаже", естественно задать вопрос - каким же католиком был Толкин и что в католицизме КАК ТАКОВОМ являлось определяющим для его личности и его творчества?

Прежде всего он был ВЕРНЫМ и даже отчасти воинствующим католиком (не в последнюю очередь в память матери, обратившейся после смерти мужа в католицизм, подвергнутой за это обструкции со стороны родственников и умершей в нищете) - об этом уже говорилось выше.

"Лично я убежден в правоте притязаний Петра на первенство, - пишет Толкин в письме к сыну. - Да и если оглядеться по сторонам, мало останется сомнений в том, какая из церквей (если христианство истинно) - истинная, какая из них представляет собой Храм Духа, умирающий

ṙṙṙṙṙṙ ṙṙṙṙṙṙ : ṙṙṙ ṙṙṙ ṙṙṙ

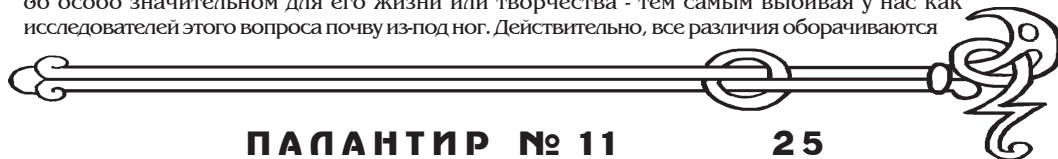
- и присноживущий, поддающийся порче - но святой, самореформирующийся - и восстающий из глубины падения". Эта цитата говорит сама за себя, однако если вернуть ее в контекст, откуда она взята, смысл ее несколько видоизменится. Вот как звучит этот отрывок из письма сыну целиком:

"Нужна фантастическая воля к неверию, - пишет он, - чтобы предполагать, что Иисуса никогда "не случилось" в действительности, и еще более фантастическая - чтобы считать, будто Он никогда не говорил того, что за Ним записано, то есть таких слов, каких никто из живших тогда в мире людей даже и выдумать не смог бы - например, таких: "Прежде, чем был Авраам Я есмь" (Иоанн, 8) или таких: "Видевший Меня видел Пославшего Меня" (Иоанн, 10), или о Св.Тайнах у Иоанна (6): "Тот, кто ест мою плоть и кровь мою пьет, будет иметь жизнь вечную". Поэтому мы должны либо поверить в Него и в то, что Он говорил, и принять на себя все последствия этой веры, либо же отвергнуть Его и Его слова - и принять на себя все последствия такого шага. Я нахожу трудным поверить, чтобы человек, когда-либо, пусть даже один-единственный раз, побывавший у Причастия с намерениями по меньшей мере правильными, мог бы потом снова отвергнуть Христа, не совершив при этом тяжкого греха (хотя только Он один знает каждую душу в ее исключительности, и знает причины человеческих поступков).

Единственное известное мне лекарство от упадка или ослабления веры - это Причастие. Лично я убежден в правоте притязаний Петра на первенство. <Вот строки, которые мы уже цитировали выше в отрыве от контекста! - М.К.> - Да и если оглядеться по сторонам, мало останется сомнений в том, какая из церквей (если христианство истинно) - истинная, какая из них представляет из себя Храм Духа, умирающий - и присноживущий, поддающийся порче - но святой, самореформирующийся - и восстающий из глубины падения. Однако для меня главной вестью, которую несет миру Церковь, признанным главой которой является Папа, может быть только ее притязание (и справедливое притязание) на обладание Св.Тайнами, которые она всегда защищала и ставила во главу угла (что, по всей видимости, согласуется с волей самого Христа). "Паси агнцев моих", - повелел Он напоследок Св.Петру <По-английски 'Feed my sheep', "корми овец моих", что ближе к греческому варианту этого текста - " " - М.К.>, а поскольку Его слова надо всегда прежде всего понимать буквально, я полагаю, что они относятся прежде всего к Хлебу Жизни. На самом деле западноевропейский бунт (Реформация) был направлен именно против "кощунственной басни Мессы"...".

О протестантизме же Толкин пишет следующее: "Протестантизм обращается вспять в поисках "простоты" и "прямоты" и, конечно, несмотря на содержащиеся в этом намерении добрые или по крайней мере понятные мотивы, ошибочно и просто тщетно. Ибо "первоначальное христианство" сегодня, несмотря на все "исследования", навсегда останется для нас в большой степени неизвестным, ибо "простота" не есть гарантия ценности и является (и всегда являлась) во многом отражением невежества"... "Церкви не было предудказано от Господа оставаться в неподвижности или вечном детстве; она создана была как живой организм (уподобленный растению), который развивается и меняет свой внешний облик благодаря... особым обстоятельствам мира, куда он помещен. Между "горчичным зерном" и "деревом" нет никакого сходства".

У нас нет никаких сведений о том, сравнивал ли когда-либо Дж.Р.Р.Толкин католичество с православием, также ставящим Св. Тайны во главу угла. Скорее всего, он об этом не задумывался, мысля, по традиции, в рамках оппозиции "католичество - протестантизм"; по крайней мере, среди опубликованных писем и черновиков Дж.Р.Р.Толкина нет никаких свидетельств о том, что он когда-либо интересовался греческой верой. Именно поэтому Толкин ставит ударение именно на Причастие, отсутствующее у протестантов как Тайнство и - в других письмах - на культ Девы Марии, к Которой всю жизнь питал особое благоговение и любовь. "С Ней, - пишет он в одном из писем к Р.Муррэю, - связаны все мои скромные представления о красоте - как простой, так и окруженной ореолом славы". Тем самым мы оказываемся лишены возможности отыскать в словах самого Толкина какое-либо внутреннее свидетельство его принципиальных разногласий с православием - тем более, что, констатируя свою верность Папе, Толкин не идет дальше чисто внешнего выражения лояльности и тем самым не дает нам права говорить о его восприятии этого догмата (наиболее спорного в отношениях двух церквей!) как об особо значительном для его жизни или творчества - тем самым выбивая у нас как исследователей этого вопроса почву из-под ног. Действительно, все различия оборачиваются

ᚠᚱᚰᚱᚰᚰᚰ :: | ᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱ :

сходством, и можно подумать, допустив несколько купюр, что Толкин в своих письмах славит именно ПРАВОСЛАВНУЮ церковь.

Следующий уровень составляют те или иные богословские системы, определяющие ход мыслей автора и структуру ценностей внутри традиции, к которой он принадлежит. Некоторые исследователи находили у Толкина следы влияния этической системы Фомы Аквинского, бл. Августина и т.д. Однако серьезных работ на эту тему пока не написано - возможно, исследователи соблюдают в этом вопросе определенную осторожность, опасаясь навязать Толкину то, против чего он сам возразил бы, - по крайней мере, в письмах и бумагах Толкина не было обнаружено никаких отсылок к какому-либо из признанных авторитетов католичества. На Евангелие Толкин, действительно, ссылается обильно.

Т. Шиппи, наиболее авторитетный исследователь творчества Толкина на Западе, доказал, что Толкин широко пользовался при работе над книгой древнеанглийскими богословскими текстами, причем некоторые из них легли в основу всей его мифологической системы (например, учение о существовании эльфов как созданий с иной, нежели у человека, посмертной судьбой, а также теория о четырех разновидностях духов, в то время как обычно называют лишь две - ангелы и демоны; древние английские богословы считали, что кроме ангелов и демонов есть еще и духи, отказавшиеся вступить в активную борьбу со злом на стороне Бога, хотя и сочувствовали последнему; эти духи в наказание были сосланы на землю до конца времен, где жили своей обособленной жизнью и стали известны людям под именем эльфов - чем не изгнанники-Нолдоры из "Силмариллиона" Толкина? - а также злобные духи, противившиеся Богу, однако убоившиеся бросить ему вызов и тоже живущие на земле, строя пакости людям на свой страх и риск, до дня последнего Суда и своей последней гибели). Кроме того, Толкин пользуется древнеанглийской теорией судьбы, изложенной еще благочестивым королем Альфредом.

Некоторым исследователям Толкина удавалось увидеть в рассказе последнего "Лист кисти Ниггля" аллегорию Чистилища. Наконец-то явно католическое понятие, какого не сыскать у древних англичан! Действительно, герой рассказа, художник, попадает после смерти в таинственный "госпиталь", где ему приходится проходить долгий и неприятный процесс "лечения", прежде чем он получает прощение и оказывается внутри... собственной картины, которой высшие силы даровали жизнь и плоть. Художник "дописывает" картину и обретает возможность пойти дальше - "в горы". Однако Р. Муррэй подвергает столь упрощенное толкование рассказа сомнению.

"Толкин <...> был правоверным католиком, однако я сомневаюсь, что вам следует говорить именно о римскокатолическом учении, когда вы комментируете его работы, - пишет Муррэй. - Например, <...> идея Чистилища. Я понимаю, почему, читая "Лист кисти Ниггля", невольно вспоминаешь о Чистилище. Однако я лично никогда не думал о времени, проведенном Нигглем в госпитале, как об аллегории Чистилища. Вся эта история скорее просто трогательная притча о том, как некий хороший человек, добрый и щедрый, однако неупорядоченный и нуждающийся в исцелении и гармонизации своего характера, может быть ради исцеления проведен через некое таинственное страдание, дабы увидеть в конце, что все хорошее, что он мечтал сделать, но так и не смог осуществить, стало реальностью <существующей помимо него самого>. Рассказ о Ниггле - плод смирения Толкина, образ его собственных недостатков. Я и сам вижу себя в Ниггле. Однако я понимаю эту притчу как рассказ о тайном действии благодати на протяжении всей нашей жизни, а не как образный рассказ о Чистилище...

Возвращаясь к отношениям между католичеством и православием, можно сказать, что нас объединяет удивительное, общее для нас чувство того, что молиться за умерших людей, которых мы любим, хорошо и правильно, - и за всех умерших, о которых люди позабыли, тоже. Римокатолическое учение и чистилище развилось в Средние века, в изоляции от православия, и использовало определенные мыслительные модели наказания и искупления, которые сегодня кажутся нам нестерпимо жесткими и материалистическими. Идея о том, что Бог очищает нас через страдание, имеет, конечно, огромную ценность и весьма важна, и этому учили как ваши святые, так и наши. "Лист кисти Ниггля" - притча, в которой говорится именно об этом".

Гораздо интереснее на этом уровне рассмотрения проследить необъяснимое порою

